

Комитета, архимандрита Антонина въ степени магистра богословія за представленное имъ на соисканіе сей степени сочиненіе подъ заглавіемъ: „Книга пророка Варуха“, Приказали: Старшаго члена С.-Петербургскаго Духовно Цензурнаго Комитета, кандидата богословія, архимандрита Антонина, удостоеннаго Совѣтомъ Киевской Духовной Академіи степени магистра богословія за вышеупомянутое сочиненіе, утвердить, согласно ходатайству Вашего Преосвященства, въ таковой степени; о чемъ для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

Постановили: Выдать поименованнымъ въ синодальныхъ указахъ священнику І. Филевскому и архимандриту Антонину дипломы на степень магистра богословія.

III. Отвѣтъ на увѣдомленіе объ избраніи въ почетные члены Академія, присланный Высокопреосвященнѣйшимъ Флавіаномъ, Митрополитомъ Киевскимъ, въ бытность его Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ на имя Преосвященнаго Ректора Академіи 4 ноября 1902 года:

„Глубоко тронутый высокою честью, оказанною мнѣ избраніемъ въ члены старѣйшей, славной Академіи Киевской, приношу Вашему Преосвященству и Совѣту Академіи душевную мою благодарность“.

Постановили: Почтительнѣйше принять къ свѣдѣнію.

IV. Увѣдомленія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

а) отъ 10 января сего года, за № 248: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 19 декабря 1902 года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидату Киевской Духовной Академіи Иванъ Чайковский опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Литовскую духовную семинарію“.

Протоколы.

б) отъ 27 января сего года, за № 876: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 16 января 1903 года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Киевской Духовной Академіи Михайлъ Иваницкій опредѣленъ на должность учителя русскаго языка въ 1 классѣ Кіево-Подольскаго духовнаго училища съ окладомъ жалованья, положеннымъ для учителей изъ студентовъ духовныхъ семинарій“.

в) отъ 25 января сего года, за № 795: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 16 января 1903 г., докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Киевской Духовной Академіи Николай Скворцовъ освобожденъ отъ даннаго ему назначенія на службу въ Орловскую духовную семинарію“.

г) отъ 28 января сего года, за № 912: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 23 января 1903 г., докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Киевской Духовной Академіи Трифонъ Джапаридзе опредѣленъ на должность помощника инспектора, содержащую на епархіальныя средства въ Ставропольской духовной семинаріи.“

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

V. Прошеніе на имя Ректора Академіи, Епископа Платона, дѣйствительнаго студента Киевской Духовной Академіи, выпуска 1896 года, законоучителя мужской прогимназіи и Маріинскаго женскаго училища въ г. Сандомірѣ, Радомск. губ., священника Павла Божи́ка, отъ 30 декабря 1902 года:

„Почтительнѣйше прошу Ваше Преосвященство принять отъ меня въ качествѣ диссертациі на соисканіе степени кандидата богословія представляемое при семъ въ рукописи сочиненіе мое на тему: „Ученіе св. апостола Петра о конечныхъ судьбахъ міра“.

Постановили: Сочиненіе свящ. П. Божи́ка передать для разсмотрѣнія экстраординарному профессору Академіи Д. Богда-

шевшскому съ предоставленіемъ Ректору Академіи назначити второго рецензента по своему усмотрѣнію.

VI. Отзывы о печатномъ сочиненіи помощника инспектора Киевской Духовной Академіи М. Поснова подъ заглавіемъ: „Идея завѣта Бога съ израильскимъ народомъ въ ветхомъ завѣтѣ“, представленномъ на степень магистра богословія.

а) доцента А. Глаголева:

„Идея завѣта Бога съ Израилемъ образуетъ средоточный пунктъ, является существеннымъ содержаніемъ всей библейской исторіи и библейскаго богословія ветхаго завѣта, подобно тому какъ идея царства Божія занимаетъ центральное положеніе въ исторіи новозавѣтной церкви и въ богословіи христіанскомъ. Уяснить идею завѣта Бога съ израильскимъ народомъ значитъ понять сущность и смыслъ всей религіи ветхаго завѣта и отношеніе ея къ религіи христіанской. Не менѣе очевидную важность имѣетъ эта идея и для исторіи израильскаго народа, неизгладимую печать которой она составляетъ на протяженіи всего ветхаго завѣта. Эта несомнѣнная важность даннаго предмета, а равно отсутствіе въ отечественной богословской литературѣ спеціальнаго сочиненія о завѣтѣ Бога съ Израилемъ дѣлають вполнѣ умістизмъ и благовременнымъ появленіе названнаго выше труда г. Поснова.

Повидимому, по смыслу заглавія сочиненія, авторъ долженъ былъ ограничить предѣлы своего изслѣдованія съ одной стороны начальнымъ моментомъ историческаго бытія еврейскаго народа, какимъ, по принятому воззрѣнію, является исходъ евреевъ изъ Египта и событіе Синайскаго законодательства и развѣ уже — призваніе Авраама, родоначальника еврейскаго народа, — съ другой стороны, Рождествомъ Христовымъ и основаніемъ христіанской церкви въ день сошествія Св. Духана апостоловъ. Но авторъ какъ бы не довольствуется чрезвычайною широтою темы и въ указанныхъ рамкахъ и, руководясь законнымъ, правда, стремленіемъ изучать и представить изслѣдуемый предметъ не только самъ по себѣ, но и въ его корняхъ и

плодахъ, раздвигаетъ предѣлы изслѣдованія въ обѣ стороны: terminus a quo изслѣдованія автора—завѣтъ Бога съ Адамомъ, terminus ad quem—будущее, предсказанное ап. Павломъ обращеніе и спасеніе отверженнаго Израиля. Но какъ о послѣднемъ авторъ говоритъ лишь въ *заключеніи* своего сочиненія, такъ, думаемъ, помнятому доброму стремленію своему—указать историческую и идейную связь завѣта Авраамова и Синайскаго съ предшествовавшими имъ завѣтами Бога—съ Адамомъ и Ноемъ авторъ въ достаточной степени удовлетворилъ въ *введеніи* къ сочиненію, такъ что дѣлать ихъ предметами двухъ самостоятельныхъ главъ настоятельной нужды не было. Первая глава сочиненія о „вѣчномъ и временномъ завѣтѣ Бога съ Адамомъ“ вращается въ кругѣ общихъ догматическихъ положеній о сотвореніи человѣка, его богодарованныхъ силахъ и назначеніи, о его паденіи,—причемъ автору неизбежно приходится повторять сказанное объ этомъ во введеніи,—и общихъ же замѣчаній о религіозно-нравственной жизни допотопнаго человѣчества. Вторая глава—о завѣтѣ Бога съ Ноемъ и столпотвореніи вавилонскомъ равнымъ образомъ не необходима въ качествѣ самостоятельной послѣ сдѣланныхъ авторомъ во введеніи замѣчаній; по справедливому замѣчанію самого автора (стр. 5), завѣтъ Бога съ Ноемъ не имѣлъ прямого отношенія къ обѣтованію о спасеніи, традиціею же іудейскою онъ даже противопологался завѣту синайскому,—какъ завѣтъ съ „народами міра“ („ноахидами“) — завѣту съ народомъ Божиимъ; вавилонское же столпотвореніе и связываемый съ нимъ у автора фактъ происхожденія язычества имѣетъ еще менѣе непосредственной связи съ идеею завѣта Бога съ Израилемъ. Обѣ главы, являясь излишнею роскошью въ изслѣдованіи автора, по всей справедливости могли бы очистить мѣсто важному для главнаго предмета сочиненія пункту—обозрѣнію ветхозавѣтнаго употребленія термина „завѣтъ“, еврейскаго berith,—обозрѣнію, вынесенному авторомъ во введеніе и произведенному безъ той полноты и обстоятельности, какой заслуживалъ этотъ пунктъ. Въ библейско-богословской

области, къ которой относится предметъ сочиненія нашего автора, первая задача научнаго изслѣдованія—возможно полная обрисовка даннаго библейскаго понятія во всѣхъ оттѣнкахъ словоупотребленія библейскаго, во всей его конкретной непосредственности. И намъ думается, что, при выполненіи этого требованія, авторъ избѣжалъ бы тѣхъ дефектовъ, которые теперь нѣсколько понижаютъ достоинство его печатнаго труда.

„Богословско-философское обозрѣніе исторіи израильскаго народа“ могло начаться собственно только съ призванія Авраама, родоначальника еврейскаго народа: объ исторіи можно говорить лишь тамъ и тогда, гдѣ и когда выступаетъ народъ. Третья глава сочиненія и посвящена обозрѣнію завѣта Бога съ Авраамомъ или призванію его и общему уясненію сущности и смысла патріархальнаго періода. Общее представленіе автора о событіи призванія Авраама, — онъ поставляетъ это событіе въ непосредственную связь съ вавилонскимъ столпотвореніемъ, — имѣетъ свое значеніе и преимущество предъ тѣмъ принятымъ взглядомъ, который причину призванія Авраама указываетъ въ широкомъ распространеніи въ его время идолопоклонства, хотя этотъ послѣдній взглядъ и имѣетъ весьма почтенную древность (ср. Іудея. 5, 7—8; взглядъ этотъ проводится въ своеобразной впрочемъ, постановкѣ у Іосифа Флавія, Древности Іуд. кн. I. гл. 7, § 1; а равно у раввиновъ, какъ и въ еврейскихъ и арабскихъ преданіяхъ объ Авраамѣ). Конечно, эта „непосредственная“ связь не была хронологическою и устанавливается не на основаніи прямого библейскаго свидѣтельства, а путемъ умозрѣнія о логикѣ путей Божіихъ въ основаніи ветхозавѣтнаго домостроительства спасенія. Умѣстности и законности подобныхъ умозрѣній въ библейско-научной области отрицать нельзя, хотя всячески необходимо, чтобы умозрѣніе подкрѣплялось дѣйствительными библейско-текстуальными данными или лучше—послѣдовало за анализомъ послѣднихъ. Въ данномъ отдѣлѣ разсматриваемаго сочиненія имѣемъ примѣры обратнаго свойства. Авторъ, говоря о завѣтѣ Бога съ Авраамомъ, по-

чему-то не касается ни Быт. 15 гл., гдѣ описано основоположительное событіе заключенія завѣта Бога съ Авраамомъ (см. ст. 1. 5. 6—9—18),—ни Быт. 17 гл., въ которой излагается законъ объ обрѣзаніи, и сообщается о фактическомъ введеніи этого обряда въ семьѣ Авраама; здѣсь обрѣзаніе представляется не только необходимымъ знакомъ завѣта Авраама и его потомства съ Богомъ (ст. 11), но даже какъ бы синонимомъ завѣта: „будетъ завѣтъ Мой на тѣлѣ вашемъ завѣтомъ вѣчнымъ“ (ст. 13, ср. 10). Мы видимъ изъ послѣдняго библейскаго свидѣтельства, что, по Библии и древнееврейскому исконному представленію, „идея завѣта“ не была оставлена—употребимъ выраженіе еврейскихъ законоучителей—„висящую въ воздухѣ“, но была прикрѣплена къ столь конкретному образу, какъ операція на собственномъ тѣлѣ каждаго члена завѣта. О дѣйственности, цѣлесообразности этого способа храненія идеи завѣта въ еврействѣ говорить вся его исторія со времени Авраама даже до сего дня, равно какъ и то, что для еврейства нашего времени, какъ и вообще побиблейскаго еврейства или новоіудейства, обрѣзаніе (milah) является синонимомъ завѣта съ Богомъ (berith; отсюда техническое: berith milah). Въ опущеніи у автора этого библейскаго свидѣтельства оказалось послѣдствіе поманутой неполноты обозрѣнія библейскаго словоупотребленія; возможно также, что авторъ не ввелъ свидѣтельства объ обрѣзаніи въ свое обозрѣніе завѣта съ Авраамомъ и патриархальнаго періода изъ принципа (стр. 17. 46)—не вводитъ въ свое изслѣдованіе обилія фактическаго матеріала. Но фактъ обрѣзанія—основоположительный и чрезвычайно характерный и для всей религіи Вѣтнаго Завѣта и для всего еврейско-народнаго пониманія завѣтнаго отношенія своего къ Богу. Для библейской же науки именно важны черты библейскаго и народно-еврейскаго міровоззрѣнія, а не блестящія даже апіорно-идейныя построенія ученыхъ богослововъ, отдѣленныхъ вѣками и тысячелѣтіями отъ библейской древности, ими изучаемой. Построенія эти роковымъ образомъ эфемерны, скоропреходящи. Къ сожалѣнію, въ

нѣкоторой, правда, незначительной степени можно наблюдать это и у нашего автора. Обойдя данныя Библии о фактѣ и образѣ заключенія завѣта Бога съ Авраамомъ, онъ даетъ читателю схему внутренняго развитія патриарховъ еврейскаго народа: въ каждомъ изъ нихъ, по нему, воспитывалась одна изъ богословскихъ добродѣтелей: въ Авраамѣ безграничная вѣра, въ Исаакѣ — кроткая надежда, въ Иаковѣ — всепрощающая любовь. Но два послѣдніе члена этой схемы точными и вполнѣ опредѣленными библейскими свидѣтельствами не подтверждаются (всецѣло библейски-обоснованнымъ является лишь положеніе объ Авраамѣ, ср. Быт. 15, 6; Рим. 4, 3; Гал. 3, 6; Евр. 11, 8. 9. 17. 19), а потому схема эта является одною изъ возможныхъ и едва ли имѣющею преимущество предъ схемою Филона, по которому патриархи являются представителями трехъ родовъ добродѣтели: по природѣ, по упражненію и по наученію (*de somn.* I, 27).

Такъ, мы констатировали на первыхъ страницахъ труда автора признаки двухъ, взаимно связанныхъ, дефектовъ: это — не полная обоснованность, въ библейско-текстуальномъ отношеніи, нѣкоторыхъ положеній автора и тяготѣніе автора къ апріорнымъ, идеально-стройнымъ, но тѣмъ не менѣе имѣющимъ сомнительную библейско-научную цѣнность, построеніямъ. То и другое, повторяемъ, имѣетъ мѣсто у автора въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ. Автору, весьма освѣдомленному въ научно-библейской литературѣ, хорошо извѣстно, какъ трудно дается здѣсь научное рѣшеніе и вопросовъ совершенно частнаго характера; вѣдомо ему, конечно, также и то, что въ библейско-богословской отрасли библейскаго знанія, составляющей завершеніе, квинтъ-эссенцію послѣдняго, трудности эти возрастаютъ до *pes plus ultra*. Все это должно бы умѣрять природную склонность автора къ широкимъ философскимъ обобщеніямъ, къ стройнымъ схемамъ и категоріямъ.

Въ четвертой главѣ первой части сочиненія, трактующей о синайскомъ завѣтѣ Бога съ народомъ израильскимъ, выясняется сущность этого завѣта *самого по себѣ и въ отношеніи*

къ предшествовавшимъ ему завѣтамъ; именно: авторъ критически и положительно устанавливаетъ, опредѣляетъ тѣ „задачи“, которыя возложены были Богомъ на народъ въ силу завѣта синайскаго. Такихъ задачъ Израилю авторъ указываетъ три: 1) быть народомъ Божиимъ въ полномъ смыслѣ; 2) хранить обѣтованіе о спасеніи и готовить въ себѣ среду и почву для явленія Іисуса Христа; и 3) быть миссіонеромъ въ древнемъ мірѣ; возвѣстять язычникамъ о грядущемъ спасеніи. Авторъ полагаетъ, что „израильскому народу нельзя указать ни болѣе ни меньше задачъ“ (стр. 62.) Допустимъ, такъ. Но все же воздержимся отъ искушеній критически и діалектически „указывать задачи“ Израилю, а станемъ на единственно надежную почву—данныя библейскаго текста Пятикнижія о синайскомъ завѣтѣ и законодательствѣ. Тогда окажется, что Израилю при Синаѣ дано было одно назначеніе: быть народомъ святымъ, народомъ священниковъ, ходить въ правдѣ и святости, Исх 19, 5—6; Лев. 11, 44; 19, 2 и др. (сн. Лук. 1, 75; 1 Пет. 1, 15; 2, 9); это—по выраженію автора, специальная задача Израиля по завѣту синайскому. Обязанность же народа хранить обѣтованія и готовить изъ себя почву для явленія Христа необходимо мыслится и заключается въ только что указанномъ призваніи Израиля: народъ Божій, народъ святой и не мыслимъ безъ храненія обѣтованія о Христѣ. Эта задача, по словамъ автора (стр. 58. 62), перешла на Израиля отъ его предковъ; въ синайскомъ же законодательствѣ на нее не указывается, и специфическаго отношенія къ завѣту Синайскому она не имѣетъ. Еще менѣе сюда принадлежитъ миссіонерская задача Израиля; намекъ на нее, правда, встрѣчается еще въ обѣтованіяхъ Божіихъ патріархамъ (Быт. 12, 3; 18, 18; 22, 18; 26, 4), но въ синайскомъ законодательствѣ она не указывается нарочито: цѣлью синайскаго законодательства было не сближеніе Израиля съ язычниками, необходимо предполагаемое миссіонерскимъ служеніямъ среди нихъ, а разобщеніе его отъ нихъ. Раскрытіе идеи миссіонерскаго среди народовъ значенія

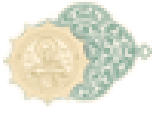

Израиля принадлежит собственно пророкамъ. Такъ, и вѣрныя, подлинно библейскія идеи теряютъ въ своей жизненной исторической правдѣ, если берутся отрѣшенно отъ реально библейской почвы и подчиняются отвлеченному схематизму, причемъ неизбежно упускается изъ виду ихъ органически поступательное раскрытіе и внутренняя, имманентная взаимная связь. — Замѣтимъ еще, что въ главѣ о синайскомъ завѣтѣ была бы весьма умѣстна рѣчь о глубоко знаменательномъ заключеніи завѣта при жертвахъ и кровекрошеніи, Исх. 24, 4—8, а ровно и уясненіе непосредственно къ синайскому завѣту относящихся терминовъ: „кровь завѣта“ Исх. 24, 8 (по соотношенію съ Евангеліемъ, Мѡ. 26, 28. Марк. 14, 24)—въ виду особенно указанія Евр. 9, 18—20; — „ковчегъ завѣта“ (Числ. 10, 33, Втор. 10, 8; 31, 9), „скрижали завѣта“ (Втор. 9, 9 и слѣд.), „книга завѣта“ (Исх. 24, 7, см. 4 Цар. 23, 2), „слова завѣта“ (Исх. 34, 28), „знаменіе завѣта“ (суббота, Исх. 31, 13, 18).

Впрочемъ, весьма хорошимъ восполненіемъ главы IV о синайскомъ завѣтѣ служить глава V о теократическомъ устройствѣ израильскаго народа на основаніи Синайскаго завѣта и законодательства. Здѣсь, именно, хорошо уясняется сущность, теократическое положеніе, взаимное отношеніе и значеніе для религіозно нравственной жизни народа-священства, пророчества и правительственной власти; съ другой стороны сжато, но точно указаны формы выраженія завѣтнаго общенія народа со Святымъ Богомъ. Затѣмъ авторъ бросаетъ ретроспективный взглядъ на пройденный путь изслѣдованія и дѣлаетъ „экстрактъ“ изъ первой теоретической части своего сочиненія.

Въ второй, исторической части своего сочиненія, авторъ обозрѣваетъ—съ точки зрѣнія идеи завѣта и ея осуществленія въ жизни Израиля— всю историческую жизнь этого народа, отъ синайскаго законодательства до явленія Христа, съ подраздѣленіемъ этого, въ тѣсномъ смыслѣ ветхозавѣтнаго періода, на двѣ эпохи: до заключенія пророческаго служенія у народа

Божія и отъ послѣдняго пророка до Новаго Завѣта. Въ согла-
сіи съ точными библейскими данными, первую эпоху авторъ
квалифицируетъ, какъ время воспитанія израильскаго народа
въ той истинѣ, что Богъ всего міра есть въ особомъ смыслѣ—
по избранію—Богъ Израиля; вторую—какъ время утвержденія
народа въ идеѣ всемірноисторическаго призванія своего, по
Божественному домостроительству, послужить спасенію всѣхъ
людей. Эта вторая и большая часть работы г. Писнова имѣетъ
значительно большую научную цѣнность, чѣмъ часть первая,
теоретическая. Авторъ весьма обстоятельно и удачно характери-
зуетъ, со стороны осуществленія идеи завѣта народомъ израиль-
скимъ, разные періоды его исторіи и отдѣльные выдающіеся
историческіе моменты. Удачною особенно должна быть при-
знана характеристика у автора религіозно-нравственнаго состоя-
нія евреевъ въ періодѣ Судей. Полнотою и обстоятельностью
отличается также очеркъ богословія доплѣнныхъ пророковъ.
Можно только пожалѣть о томъ, что авторъ не далъ себѣ
труда нарочито и послѣдовательно изложить воззрѣнія истин-
ныхъ теократовъ въ Израилѣ—по учительнымъ ветхозавѣтнымъ
книгамъ и по другимъ библейскимъ даннымъ. Такая характе-
ристика воззрѣній людей „ищущихъ Бога“ (исал. 23, 6; 104, 3)
была бы весьма важнымъ восполненіемъ авторскаго прагмати-
ческаго обозрѣнія фактической исторіи народа, какъ цѣлаго;
для библейской науки особый интересъ представило бы обозрѣ-
ніе исторіи религіозно-теократическаго самосознанія Израиля и
отдѣльныхъ его членовъ. Не внесена авторомъ въ свой трудъ
задача эта, повидимому, вслѣдствіе преувеличенія той справедли-
вой мысли, что въ Библии „завѣтъ мыслится, какъ установленіе
особыхъ отношеній между Иеговою и цѣлымъ народомъ, а не
отдѣльными индивидуумами“ (примѣч. стр. 51—52). Но абсо-
лютнаго значенія эта идея не могла имѣть, въ силу даваемой
самимъ авторомъ характеристики библейскаго Израиля, какъ
народа особенно интенсивнаго проявленія личности, самосозна-
нія, самочувствія и самодѣтельности.

Четырехсотлѣтній періодъ усвоенія Израилемъ Откровенія—отъ прор. Малахіи до Р. Хр. характеризуется авторомъ слишкомъ обще, и свѣдѣнія, сообщаемыя здѣсь авторомъ объ этомъ періодѣ, въ наукѣ далеко не уясненномъ, хотя въ цѣломъ правильны, но не провѣрены по документамъ внутренняго развитія послѣднѣшняго іудейства—по памятникамъ апокрифической и псевдоэпиграфической литературы іудейской. Невыгодно отразилось это особенно на изложеніи авторомъ побиблейской мессіологіи. Тѣмъ не менѣе и этотъ отдѣлъ сочиненія, поставленный въ органическую связь съ основною частью и основными положеніями труда, производить благоприятное впечатлѣніе, какъ и вся историческая часть его. Заключение ставитъ и рѣшаетъ вопросъ о конечныхъ судьбахъ Израиля, какъ націи, и рѣшаетъ его въ смыслѣ не только конечнаго обращенія его, но—предположительно—и особаго прославленія въ царствіи Божіемъ. Последняя мысль всецѣло на личной отвѣтственности автора, хотя исполнѣ бездоказательной ее, разумѣется, нельзя признать.

Не смотря на присущіе труду автора недочеты, трудъ его все же долженъ быть признанъ имѣющимъ положительную научную цѣнность, какъ по весьма цѣннымъ примѣчаніямъ автора къ труду своему, такъ и по конструктивной, основной части работы. Сочиненіе проникнуто единствомъ главной идеи, выдержанной во всѣхъ частяхъ его. Видно, что не скудный запасъ научно-библейскихъ знаній, извлеченный авторомъ изъ своего тщательнаго изученія ученой литературы, самостоятельно переработанъ авторомъ и претворенъ въ собственное умственное достояніе. Строгою цѣльностью и единствомъ основной мысли сочиненія, можетъ быть, объясняются и частію смягчаются отмѣченные недостатки первой части сочиненія.

Въ виду положительныхъ достоинствъ сочиненія г. Посяова находимъ возможнымъ признать сочиненіе его дающимъ автору право на полученіе степени магистра богословія“.

б) заслуженного экстраординарного профессора О. Покровскаго:

„Настоящее сочиненіе г. Поснова представляет собою исправленное и дополненное его прежнее кандидатское сочиненіе подъ тѣмъ же самымъ заглавіемъ и съ тѣми же двумя главными частями. Виѣшнее, формальное, отличіе его отъ прежняго заключается въ слѣдующемъ. Трактатъ о смыслѣ слова berith, составлявшій прежде приложение къ сочиненію, теперь составляетъ часть введенія къ нему. Такая перестановка приложения во введеніе вызвана очевидно сознаниемъ автора о томъ, что въ сочиненіи, главный предметъ котораго идея завѣта, нужно установить правильное понятіе о завѣтѣ въ началѣ, а не въ концѣ сочиненія. Другое важное, формальное и вмѣстѣ существенное, отличіе настоящаго сочиненія отъ прежняго составляютъ ученые примѣчанія, приложенныя въ концѣ сочиненія и равняющіяся по своему объему цѣлой трети сочиненія. Въ прежнемъ сочиненіи авторъ говорилъ отъ себя, почти нигдѣ не подкрѣпляя себя ссылками на авторитеты и не вступая въ полемику. Такъ поступаетъ онъ въ текстѣ и теперь, лишь ставя цифры примѣчаній. „Мы тщательно избѣгали, говоритъ авторъ, всякой полемики съ иностранными учеными въ самомъ текстѣ сочиненія, даже воздерживались отъ изложенія миѣній отдѣльныхъ авторовъ. Все это мы считали черновой работой, а потому помѣщали въ примѣчаніяхъ. Въ текстъ же сочиненія вошли лишь результаты изученія исторіи израильскаго народа съ точки зрѣнія идеи завѣта при помощи существующихъ пособій“. Очень частыя и нерѣдко обширныя примѣчанія затрудняли бы дѣйствительно чтеніе текста. Отнесши же примѣчанія къ концу сочиненія авторъ нарочито придаетъ имъ болѣе широкій видъ. „Скрытыя цитаты изъ иностранныхъ авторовъ, говоритъ онъ, повторяя миѣніе профессора Елеонскаго, въ русскихъ сочиненіяхъ мало имѣютъ смысла. Иностранныя книги подъ руками имѣютъ очень и очень немногіе. Поэтому желательно, чтобы при ссылкѣ, иногда, въ важныхъ случаяхъ, буквально

самый образъ выраженія иностранныхъ авторовъ и способъ ихъ аргументація“. И авторъ дѣйствительно не ограничивается простою ссылкой на того или другого автора, очень часто приводитъ его слова въ переводѣ на русскій языкъ, а иногда и съ подлиннымъ текстомъ, и нерѣдко передаетъ даже въ общихъ чертахъ содержаніе отдѣльныхъ монографій, какъ, напримѣръ, содержаніе реферата Фриза (Moderne Darstellungen der Geschichte Israels. Freiburg, 1898) и диссертациі Сменда (Moses apud prophetas. Halis, 1875). Вообще примѣчанія весьма цѣнное прибавленіе къ прежнему сочиненію: они сообщаютъ ему вполне ученый характеръ, такъ какъ въ нихъ авторъ не просто дѣлаетъ сводъ различныхъ мнѣній, но и подвергаетъ ихъ критическому разбору, обосновывая такимъ образомъ свой взглядъ, проведенный въ текстѣ. Усовершенствующая рука переработчика видна замѣтно и въ самомъ текстѣ сочиненія: въ формѣ его, — въ расчлененіи на части, и въ содержаніи.

Сочиненіе состоитъ изъ введенія и двухъ неравныхъ частей изслѣдованія, изъ коихъ первая—меньшая, называемая авторомъ теоретическою, подраздѣляется въ свою очередь на пять главъ, а вторая—большая, „историческая“, на двѣ эпохи, изъ коихъ первая дѣлится на двѣ стадіи, подраздѣляющіяся опять каждая на три главы, а вторая эпоха состоитъ изъ одной главы; заканчивается сочиненіе заключеніемъ. Дѣленіе это, какъ видно, словесное и далеко неравномѣрное.

Во введеніи авторъ опредѣляетъ сначала общее положеніе предмета въ ряду однородныхъ предметовъ. „Предметъ нашего изслѣдованія завѣтъ Бога съ израильскимъ народомъ, говоритъ онъ, является завершительнымъ моментомъ въ развитіи идеи завѣтовъ въ исторіи Ветхаго Завѣта и первымъ совершительнымъ событіемъ въ исполненіи тѣхъ великихъ обѣтованій, которыя были дарованы Аврааму при завѣтѣ Бога съ нимъ. Для израильскаго же народа завѣтъ Бога съ нимъ, какъ цѣлымъ народомъ, является такимъ событіемъ, которое опредѣляетъ про-

ИЗЪВѢЩЕНІЕ ЭТОМУ НАРОДУ. КАКЪ НАРОДУ СЮЖЕТЪ, ИЗЪВѢЩАЕТЪ ТО

великое назначеніе, которое было возложено на этотъ народъ, раскрываетъ сущность его исторіи, дѣлаетъ понятнымъ настоящее его положеніе и, наконецъ, проливаетъ свѣтъ на его будущія судьбы“. Такъ опредѣливъ важное значеніе завѣта Бога съ израильскимъ народомъ при Синаѣ, авторъ показываетъ далѣе связь его съ предшествовавшими завѣтами Бога съ Адамомъ, Ноемъ и Авраамомъ. — „Важность предмета заставляетъ ожидать, что въ ученой литературѣ на него обращено особое вниманіе, такъ что, быть можетъ, и дальнѣйшій трудъ по нему излишенъ“. Такъ переходитъ авторъ къ рѣчи о литературѣ предмета. Дѣйствительно въ „нѣмецкой“ литературѣ (авторъ пользуется изъ иностранныхъ только нѣмецкою) можно находить массу матеріала по этому предмету. Но, къ сожалѣнію, обильный матеріалъ является въ большинствѣ случаевъ бесполезнымъ, а въ нѣкоторыхъ даже тормазомъ для положительнаго раскрытія предмета, потому что ученые богословы и не хотятъ вѣрить ветхозавѣтнымъ фактамъ и событіямъ въ томъ видѣ, въ какомъ передаетъ ихъ Библія. Не совсѣмъ справедливо авторъ указываетъ два направленія въ отрицательномъ отношеніи къ ветхому завѣту, — посредствующее, умѣренное Рейса и крайне раціоналистическое Вельгаузена, хотя послѣ и самъ признаетъ, что теорія Вельгаузена — собственно дальнѣйшее развитіе воззрѣній Рейса на исторію израильскаго народа, такъ что, слѣдовательно, и по признанію его самого оба направленія составляютъ въ сущности одно направленіе лишь въ начальной и конечной ступеняхъ его развитія. Въ настоящее время господствуетъ крайнее направленіе Вельгаузеновское, но есть уже замѣтные признаки поворота къ болѣе умѣренному взгляду на ветхій завѣтъ. Становятся возможными между учеными свободомыслящими даже такіе вопросы: нельзя ли ожидать возвращенія къ традиціонному пониманію библейской исторіи, нельзя ли будетъ разсматривать ее опять, какъ исторію спасенія. Настроеніе умовъ, повидяному, склонно дать утвердительный отвѣтъ. Это послѣднее авторъ подтверждаетъ въ примѣчаніи

анализомъ уже упомянутого нами реферата Фриза (примѣч. стр. 3—6). Отрицательное отношеніе къ завѣту Бога съ израильскимъ народомъ является причиною того, что въ нѣмецкой литературѣ нельзя встрѣтить трудовъ, посвященныхъ положительному раскрытію этого важнаго предмета, такъ что даже ортодоксальные богословы заняты болѣе полемикою, чѣмъ положительнымъ раскрытіемъ предмета. Нѣтъ таковыхъ трудовъ и въ нашей русской литературѣ. Въ виду такого отсутствія положительныхъ опытовъ раскрытія идеи завѣта Бога съ израильскимъ народомъ „необходимость въ такомъ опытѣ возрастаетъ до высшей степени, но вмѣстѣ съ тѣмъ прелукаживается и вся трудность его, какъ перваго опыта“. — Задачу своего сочиненія авторъ поставляетъ главнымъ образомъ въ положительномъ раскрытіи предмета; но въ виду превратнаго отношенія къ предмету сочиненія западныхъ ученыхъ онъ находитъ необходимымъ внести въ свое сочиненіе и элементъ критическій, полемическій, придавая ему, впрочемъ, скромное значеніе и относя его въ примѣчанія. — Планъ сочиненія опредѣляется у автора такимъ образомъ. Согласно темѣ центральнымъ пунктомъ своего сочиненія онъ ставитъ завѣтъ Бога съ израильскимъ народомъ при Синаѣ. Но завѣту при Синаѣ предшествовали — завѣтъ Бога съ Авраамомъ, а этому завѣтъ Бога съ Ноемъ и двукратный завѣтъ Бога съ Адамомъ. Съ другой стороны, послѣдующая за завѣтомъ при Синаѣ и развивающаяся на основѣ этого завѣта жизнь Израильскаго народа не окончилась видимою смертію ветхозавѣтной теократіи съ пришествіемъ Спасителя на землю, а имѣетъ завершиться, по свидѣтельству святаго апостола Павла, только въ послѣднія времена. Такимъ ходомъ мыслей опредѣляются двѣ части изслѣдованія. Въ концѣ введенія, придерживаясь Кречмара и Кремера, устанавливается значеніе еврейскаго слова *berith* въ смыслѣ договора.

Въ первой части изслѣдованія авторъ говоритъ „о происхожденіи идеи завѣта и ея исторіи до Синайскаго завѣта включительно“. Ходъ мыслей такой. Завѣтъ Бога съ человекомъ

начался съ перваго момента появленія челоѣка на свѣтъ и заключался въ опредѣленіи благой цѣли и нормы его жизни, согласно съ вложеннымъ въ его природу образомъ Божиимъ. Какъ таковой, завѣтъ этотъ вѣченъ. Но въ тоже время онъ и свободенъ, какъ свободенъ челоѣкъ. „Челоѣкъ, получивши отъ Бога при сотвореніи извѣстное назначеніе, хотя и могъ *временно* уклоняться отъ него, такъ какъ онъ имѣлъ свободную волю,—однако *совѣсть* устранивъ отъ себя цѣль своей жизни челоѣкъ не могъ, потому что она была неизмѣнна: завѣтъ Бога съ челоѣкомъ былъ „вѣченъ“ (28). Челоѣкъ злоупотребилъ своею свободою и нарушилъ завѣтъ, но не разрушилъ его окончательно. Какъ вѣчный, онъ долженъ быть восстановленъ и онъ могъ быть восстановленъ, такъ какъ челоѣкъ, преступая заповѣдь, стремился къ указанному ему совершенству—только своимъ путемъ, а не путемъ, указаннымъ Богомъ, и согрѣшивъ не упорствовалъ въ своемъ грѣхѣ, но созналъ свою вину,—и Богъ даетъ обѣтованіе о Сѣмени жены. Это второй завѣтъ Бога съ Адамомъ временный, „ветхій“. Онъ съ одной стороны также безусловенъ, необходимъ, такъ какъ долженъ достигнуть своей цѣли, но съ другой стороны и условенъ, такъ какъ люди могли вѣровать въ обѣтованное Сѣмя и спасаться, но могли и отвергать Его и погибать, хотя и неокончательно (32). Жизнь допотопнаго челоѣчества доказываетъ ту и другую возможность, хотя въ большинствѣ своемъ челоѣчество погрузилось чрезъ развратъ въ чувственность и стало нечувствительнымъ ко спасенію, почему и было истреблено потопомъ, кромѣ Ноя съ его семействомъ. Съ Ноемъ Богъ заключаетъ новый завѣтъ относительно сохраненія существованія міра и челоѣка, а въ благословеніи Ноемъ своихъ сыновей кругъ благословеннаго потомства ограничивается потомствомъ Сима. Новое развращеніе челоѣчества возбудило гнѣвъ Божій. Но это развращеніе, въ противоположность допотопному и подобно Адамову преступленію, болѣе духовнаго характера: люди возмнили спастись собственными силами и средствами, и Богъ,

разрушивши ихъ горделивую попытку столпотворенія, оставляеть ихъ ходить своими путями, зная напередъ, что въ концѣ концовъ они сознають бесполезность такого пути. Но въ то же время Онъ избираетъ Авраама и его и потомство его чрезъ Исаака и Іакова воспитываетъ положительнымъ образомъ, богоявленіями и богооткровеніями, въ вѣрѣ въ Себя и въ преданности Своей волѣ. Аврааму дается два великихъ обѣтованія: 1) быть родоначальникомъ великаго народа и 2) послужить источникомъ благословенія для всѣхъ людей, слѣдовательно, быть посредникомъ ихъ спасенія. Ближайшая цѣль призванія Авраама быть родоначальникомъ цѣлаго многочисленнаго народа. Въ Египтѣ потомство Іакова разрослось въ великій народъ — израильскій. Послѣ исхода изъ Египта при Синаѣ Господь заключаетъ завѣтъ со всѣмъ народомъ израильскимъ, какъ народомъ лучшимъ среди другихъ народовъ. Завѣтомъ этимъ возлагаются на израильскій народъ три задачи: 1) стать народомъ Божиимъ не по идеѣ только или призванію, но и въ дѣйствительности, 2) быть носителемъ и хранителемъ мессіанскихъ обѣтованій и приготовить изъ себя среду для явленія Іисуса Христа и почву для воспріятія Его ученія и 3) возвѣстать о грядущемъ спасеніи и царствѣ Божіемъ языческимъ народамъ. Сообразно съ такими задачами израильскій народъ получаетъ и особое теократическое устройство, при которомъ Іегова и Богъ и Царь народа, главнѣе теократическіе органы: 1) священники съ первосвященниками во главѣ, 2) судьи народа съ объединяющею ихъ царскою властью и 3) пророки, а народъ—рабъ Іеговы, выражающій свое отношеніе къ Богу въ культѣ.

Во второй части изслѣдованія авторъ слѣдитъ за жизнью израильскаго народа, на основаніи завѣта при Синаѣ. Тѣсно связанныя между собою три задачи народа трудно выполнимы, народъ израильскій могъ легко уклоняться отъ ихъ выполненія, и онъ дѣйствительно часто уклонялся отъ нихъ, а чрезъ то испытывалъ вмѣсто благословенія Божія наказанія. Въ протоколы.

ріодъ до прекращенія пророческаго служенія израильскій народъ воспитывался главнымъ образомъ въ той истинѣ, что Іегова, единый истинный Богъ всего міра, есть Богъ Израиля въ особомъ смыслѣ—по избранію. Въ первую половину этого періода, — во время Моисея и Іисуса Навина, во времена судей и первыхъ трехъ царей еврейскихъ, — жизнь израильскаго народа идетъ, хотя и не безъ уклоненій въ сторону, прогрессивнымъ путемъ; во вторую же половину этого періода, со времени раздѣленія царства, начинается упадокъ жизни, хотя и въ это время лучше люди и пророки, сначала пророки—дѣятеля, а потомъ пророки—писатели, стремились возвернуть жизнь народа къ основамъ синайскаго завѣта. Плѣнъ вавилонскій повліялъ на Израиля благотворнымъ образомъ: Израиль утвердился въ истинѣ единства Іеговы, избравшаго его своимъ народомъ. Последующее за прекращеніемъ пророческаго служенія время должно было воспитать израильскій народъ въ той истинѣ, что онъ призванъ Іеговою, единымъ истиннымъ Богомъ всего міра, послужить спасенію всѣхъ людей. Результатъ этого воспитанія не былъ вполне удовлетворителенъ, — въ большинствѣ своемъ народъ горделиво и съ презрѣніемъ относился къ другимъ народамъ и тѣмъ навлекъ на себя почти всеобщее презрѣніе и гибель. —Подводя итоги исторіи израильскаго народа съ точки зрѣнія трехъ задачъ, возложенныхъ на народъ завѣтомъ при Синаѣ, авторъ приходитъ къ такимъ выводамъ. Первая задача народа—стать народомъ Божиимъ въ дѣйствительности, а не по призванію только, не была выполнена народомъ до перваго пришествія Іисуса Христа; вторая задача—приготовить изъ себя среду для явленія Спасителя была осуществлена, но не всѣмъ народомъ, а только небольшою, лучшею его частью; третья же миссіонерская задача была выполнена всѣмъ народомъ.

Въ заключеніи авторъ старается доказать, что и первая задача, оставшаяся невыполненною въ ветхозавѣтнѣй періодъ, должна быть нѣкогда выполнена, и израильскій народъ сдѣлается народомъ Божиимъ не по призванію только, а и въ

дѣйствительности и, быть можетъ, будетъ даже прославляея предъ другими народами въ царствѣ Мессіи.

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе сочиненія г. Поснова.

Какъ видно изъ сказаннаго, сочиненіе это обнимаетъ всю библейскую исторію, начиная съ созданія Адама и доводя ее до времени пришествія Спасителя на землю и оканчиваясь даже гаданіями относительно дальнѣйшей судьбы израильскаго народа до втораго пришествія Христова. Само собою понятно, что при сравнительно небольшомъ объемѣ (197 стр. текста) оно не можетъ быть богато фактическимъ содержаніемъ. И оно дѣйствительно имъ бѣдно. О Давидѣ, напримѣръ, который, по словамъ автора, „имѣетъ мало подобныхъ себѣ лицъ въ израильской исторіи“, такъ что „не было болѣе типичной личности въ ветхомъ заветѣ“, говорится только на 24 строчкахъ и то только о дѣлахъ его, касающихся богослуженія. Впрочемъ авторъ и не ставитъ своею задачею излагать факты. „Цѣль наша, говоритъ онъ, предполагая факты извѣстными, лишь только указать на нихъ, разъяснить ихъ смыслъ и связь съ другими фактами, но не рассказывать“. И, на самомъ дѣлѣ, онъ беретъ факты такъ, какъ они есть, болѣе предполагая, а не рассказывая, а тѣмъ менѣе защищая ихъ подлинность,—послѣднее дѣлается имъ, гдѣ и насколько нужнымъ онъ находитъ, въ приложенныхъ въ концѣ сочиненія примѣчаніяхъ,—заботится главнымъ образомъ о выясненіи смысла ихъ и связи и своими разъясненіями вводитъ читателя въ пониманіе хода библейской исторіи. Болѣе крупныя событія исторіи, а на нихъ главнымъ образомъ онъ и останавливается, получаютъ смыслъ и значеніе и иногда новое освѣщеніе. Приводя въ примѣчаніяхъ сужденія другихъ о томъ или другомъ историческомъ событіи, онъ показываетъ, гдѣ онъ слѣдуетъ готовому мнѣнію и гдѣ пролагаетъ свое, но въ томъ и другомъ случаѣ видно, что онъ работаетъ болѣе или менѣе самостоятельно. Свой взглядъ онъ проводитъ настойчиво. Все сочиненіе обличаетъ въ авторѣ человека, склоннаго къ философскому мышленію, недовольствующагося про-

стымъ изложеніемъ событій, а доискивающагося ихъ смысла. Свое сочиненіе онъ называетъ „опытомъ богословско-философскаго обзорѣнія исторіи израильскаго народа“. Оно таково и есть въ дѣйствительности и представляетъ въ нашей библейско-исторической наукѣ трудъ, заслуживающій вниманія и поощренія.

Есть въ сочиненіи и слабыя стороны. Разъясненія автора иногда довольно общи, не совсѣмъ опредѣленны и могутъ вызывать возраженія. Такъ, не можемъ не отмѣтить двойственности въ рѣчи о завѣтѣ Бога съ Авраамомъ. Въ 12, 1—3 книги Бытія, на каковое мѣсто ссылается авторъ, обѣтованія Божіи Аврааму идутъ въ такомъ порядкѣ: сначала обѣтованіе о великомъ народѣ, имѣющемъ произойти отъ него, а потомъ обѣтованіе о благословеніи въ немъ (Авраамъ, въ его сѣмени, 22, 18) всѣхъ племенъ земли. Въ такомъ порядкѣ излагаются авторомъ эти обѣтованія въ главѣ о завѣтѣ Бога съ Авраамомъ. „Два великихъ обѣтованія даются Аврааму: 1) быть родоначальникомъ великаго народа и 2) послужить источникомъ благословенія для всѣхъ людей, слѣд. быть посредникомъ ихъ спасенія“. „Великій народъ—это первый (по времени осуществленія) членъ во всѣхъ обѣтованіяхъ, данныхъ отъ Бога Аврааму. Всѣ другія блага обѣщаются Аврааму только чрезъ этотъ народъ или въ этомъ народѣ“ (стр. 44). Не такъ, повидимому, и во всякомъ случаѣ неясно говорится о завѣтѣ Бога съ Авраамомъ во введеніи и въ главѣ о завѣтѣ Бога съ израильскимъ народомъ при горѣ Синаѣ. Здѣсь члены обѣтованія переставляются съ одного мѣста на другое. „Съ Авраамомъ Господь вступаетъ въ завѣтъ, говоритъ авторъ, въ силу котораго (завѣтъ) отъ Авраама должно было произойти обѣтованное спасеніе для всѣхъ людей и великій народъ“ (Быт. 12, 1—3). Обѣтованіе о великомъ народѣ—„второе обѣтованіе, которое всегда повторялось наряду съ первымъ (обѣтованіемъ о спасеніи всѣхъ людей) и даже чаще упоминалось и подробнѣе раскрывалось

завершенієм обѣтованнаго спасенія (а не посредникомъ спасенія для другихъ, какъ говорилось прежде), „народомъ спасеннымъ“, народомъ святымъ“, „народомъ Божиимъ“ (стр. 53). Объясненія авторомъ указаннаго нами двойства довольно странны. Въ связи съ указанною нами перестановкою стоятъ: мысль о томъ, что израильскій народъ избранъ Богомъ, какъ лучший изъ народовъ, тогда существовавшихъ (стр. 54); и другая мысль, что израильскій народъ призванъ былъ быть „народомъ Божиимъ не формально лишь, по идеѣ и по вѣншему устройству жизни, а и по внутреннему перерожденію и очищенію отъ грѣховъ“, призванъ былъ „сдѣлаться народомъ Божиимъ вполнѣ: кому же, какъ не лучшему народу, осуществитъ въ полнотѣ и совершенствѣ призваніе Божіе?“ (стр. 53). Первая мысль спорная, вторая, по нашему мнѣнію, тоже нуждается въ доказательствахъ и во всякомъ случаѣ здѣсь не на своемъ мѣстѣ. Она умѣстнѣе въ заключеніи сочиненія, гдѣ и дѣйствительно авторъ опять говорить объ этомъ. На стр. 79 онъ устанавливаетъ связь между исторіею и пророчествомъ и между прочимъ говоритъ: „забвеніе народа о своемъ высокомъ призваніи (какъ) народа Божія неблагоприятно отражалось на исторіи мессіанскихъ пророчествъ: развитіе ихъ прекращалось. Такъ было послѣ раздѣленія царства“. Такъ устанавливаемая связь стоитъ въ явномъ противорѣчій съ дѣйствительною исторіею. Именно послѣ раздѣленія царства мессіанскія пророчества и получали наибольшую полноту и ясность. Это послѣднее признастъ послѣ и самъ авторъ (стр. 145). Нѣтъ точнаго разграниченія въ опредѣленіи задачъ, указываемыхъ авторомъ двухъ эпохъ въ исторіи израильскаго народа: одна и таже задача указывается и для первой — пророческой (допятиной) и второй послѣ пророческой (стр. 16, 166, 167.). Можно бы указать и другія положенія, вызывающія сомнѣніе. Не совѣтъ справедливо авторъ жалуется на то, что въ своей работѣ онъ предоставленъ былъ самому себѣ лишь „съ великою книгою въ рукахъ — Библіею“. На самомъ дѣлѣ пособія и ино-

странныя и отечественныя сослужили ему очень и очень хорошую службу. Не можемъ не отмѣтить, въ заключеніе, существованія въ сочиненіи очень большаго числа корректурныхъ ошибокъ, возбуждающихъ даже недовольство при чтеніи.

Не смотря на эти, отмѣченные нами и другіе не отмѣченные прямо, недостатки и имѣя въ виду сказанное нами хорошее, мы находимъ возможнымъ признать рассмотрѣнное нами сочиненіе г. Поснова удовлетворительнымъ для той цѣли, съ какою оно представлено“.

Справка: М. Посновъ окончилъ полный курсъ наукъ въ Киевской Духовной Академіи въ іюнѣ 1898 года со степенью кандидата богословія и съ правомъ полученія степени магистра богословія безъ новыхъ устныхъ испытаній, чрезъ представленіе удовлетворительнаго для сей степени печатнаго сочиненія и защищеніе его на коллоквиумѣ.

Постановили: Сочиненіе кандидата богословія М. Поснова: „Идея завѣта Бога съ израильскимъ народомъ въ ветхомъ завѣтѣ“, согласно съ представленными о немъ отзывами, признать удовлетворительнымъ для степени магистра богословія и допустить автора его къ защитѣ своего сочиненія на коллоквиумѣ, назначивъ официальными оппонентами при защитѣ заслуж. экстр. проф. Ѳ. Покровскаго и доцента А. Глаголена, время же самаго коллоквиума предоставить назначить Ректору Академіи.

VII. Внесенную въ Совѣтъ Академіи Ректоромъ ея вѣдомость о числѣ лекцій, опущенныхъ наставниками Академіи

въ декабрь 1902 года:

А) по болѣзни: а) по новой общей гражданской исторіи заслуж. орд. проф. А. Розовымъ 4 л. (17, 18, 19 ч.); б) по исторіи и обличенію русскаго раскола заслуж. орд. проф. С. Голубевымъ 7 л. (2, 7, 9, 13, 14, 16 ч.); в) по психологіи

экстраорд. проф. М. Олесницькимъ 2 л. (14, 16 ч.); г) по патристикѣ экстраорд. проф. К. Поповымъ 1 л. (2 ч.); д) по библейской исторіи экстраорд. проф. О. Покровскимъ 2 л. (14, 17 ч.); е) по русской гражданской исторіи экстраорд. проф. В. Завитневичемъ 1 л. (7 ч.); ж) по педагогикѣ доцентомъ Н. Маккавейскимъ 1 л. (7 ч.); з) по древней гражданской исторіи доцентомъ Н. Мухинымъ 1 л. (11 ч.); и) по общей церковной исторіи доцентомъ І. Бродовичемъ 1 л. (14 ч.); і) по французскому языку лекторомъ К. Регаме 4 л. (5, 19 ч.); Б) по домашнимъ обстоятельствамъ: по логикѣ и метафизикѣ заслуж. орд. проф. П. Линицькимъ 1 л. (14 ч.);

въ январѣ 1903 года:

А) по болѣзни: а) по теоріи словесности заслуж. орд. проф. Н. Петровымъ 1 л. (11 ч.); б) по новой общей гражданской исторіи заслуж. орд. проф. А. Розовымъ 2 л. (8, 9 ч.); в) по исторіи и обличенію русскаго раскола заслуж. орд. проф. С. Голубевымъ 3 л. (13, 20, 24 ч.); г) по греческому языку заслуж. экстраорд. проф., прот. І. Корольковымъ 3 л. (21, 30 ч.); д) по догматическому богословію заслуж. экстраорд. проф. М. Ястребовымъ 2 л. (29, 31 ч.); е) по психологіи заслуж. экстраорд. проф. М. Олесницькимъ 1 л. (11 ч.); ж) по патристикѣ экстраорд. проф. К. Поповымъ 10 л. (8, 10, 11, 13, 15, 17, 18, 20, 22, 24 ч.); з) по библейской исторіи заслуж. экстраорд. проф. О. Покровскимъ 2 л. (8 ч.); и) по свящ. писанію новаго завѣта экстраорд. проф. Д. Богдашевскимъ 1 л. (18 ч.); і) по педагогикѣ экстраорд. проф. Н. Маккавейскимъ 4 л. (9, 11, 16, 18 ч.) и по пастырскому богословію 1 л. (14 ч.); к) по русской церковной исторіи доцентомъ свящ. О. Титовымъ 2 л. (9, 11 ч.); л) по свящ. писанію ветхаго завѣта доцентомъ В. Рыбинскимъ 1 л. (20 ч.) и по англійскому языку 3 л. (20, 21 ч.); м) по древней общей гражданской исторіи доцентомъ Н. Мухинымъ 2 л. (29, 31 ч.); н) по церковному праву и д. доцента О. Мищенко 1 л. (22 ч.); о) по нравственному богословію и.

д. доцента В. Экземплярскимъ 2 л. (8, 24 ч.); Б) по домашнимъ обстоятельствамъ: по французскому языку лекторомъ К. Регаме 1 л. (20 ч.); В) по нахожденію въ отпуску — по исторіи философіи и. д. доцента П. Кудрявцевымъ 10 л. (8, 10, 15, 17, 22, 24, 29 ч.).

Постановили: Записать въ протоколъ настоящаго собранія для напечатанія въ академическомъ журналѣ, на основаніи VIII пункта Высочайше утвержденныхъ дисциплинарныхъ правилъ для высшихъ учебныхъ заведеній.

VIII. Докладъ секретаря Совѣта: „По 6 § Положенія о преміи имени митрополита Московскаго Макарія за сочиненія наставниковъ и воспитанниковъ Академіи, 6 § Положенія о преміи имени епископа Каневскаго Сильвестра за помѣщаемыя наставниками Академіи въ академическомъ журналѣ статьи, и 7 § Положенія о преміи епископа Курскаго Михаила за сочиненія наставниковъ и воспитанниковъ Академіи по священному писанію, — ежегодно въ первомъ собраніи своемъ Совѣтъ Академіи назначаетъ комиссію изъ трехъ наставниковъ Академіи для выбора изъ годовой учено-литературной наличности академическаго журнала и отдѣльно изданныхъ Академіей сочиненій, заслуживающихъ этихъ премій“.

Постановили: Въ составъ общей комиссіи для выбора на 1903 годъ сочиненій наставниковъ и воспитанниковъ Академіи, заслуживающихъ премій митрополита Макарія и епископовъ Сильвестра и Михаила, назначить заслуж. орд. проф. С. Голубева, экстрасрд. проф. А. Булгакова и доцента Н. Мухина.

IX. Докладъ секретаря Совѣта: „Согласно постановленію Совѣта Академіи отъ 20 ноября 1896 года, Совѣтомъ Академіи назначается ежегодно особая комиссія изъ наставниковъ Академіи для выбора кандидатскихъ сочиненій воспитанниковъ

Академіи по русской исторіи и древностямъ, которыя могутъ быть удостоены Евгеніе-Румянцевскихъ премій, и наблюденія за редактированіемъ и печатаніемъ этихъ сочиненій“.

Постановили: Въ составъ комиссіи для выбора на 1903 годъ сочиненій воспитанниковъ Академіи, заслуживающихъ Евгеніе-Румянцевскихъ премій и наблюденія за редактированіемъ и печатаніемъ этихъ сочиненій, назначить заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ В. Пѣвницкаго и Н. Петрова.

Х. Отношеніе Богоявленскаго при Киевской Духовной Академіи Братства отъ 3 сего февраля за № 42: „Въ общемъ собраніи Богоявленскаго при Киевской Духовной Академіи Братства 31 декабря 1902 года былъ заслушанъ отчетъ о состояніи суммъ и о дѣятельности Братства за 1902 годъ. Составленный объ этомъ журналъ общаго собранія Братства за № 29, а при журналѣ и отчетъ о состояніи Братства за 1902 годъ, представлены были на утвержденіе Его Высокопреосвященства, Митрополита Киевскаго и Галицкаго Теофноста. Нынѣ по утвержденіи означенныхъ журнала и отчета, за смертію Высокопреосвященнаго Митрополита Теофноста, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Платономъ, Епископомъ Чигиринскимъ, Ректоромъ Киевской Духовной Академіи, правящимъ Киевскою митрополіею, Совѣтъ Братства честь имѣетъ, на основаніи § 58 Устава Братства, представить отчетъ о состояніи суммъ и о дѣятельности Братства въ Совѣтъ Академіи“.

Постановили: Отчетъ Богоявленскаго Братства за 1902 годъ принять къ свѣдѣнію и галечатать при протоколахъ Совѣта Академіи на счетъ ассигнованной 17 ст. штата дух. акад. суммы на печатаніе протоколовъ и магистерскихъ диссертаций.

ХІ. Отношенія:

а) Комитета по возобновленію мѣхетскаго 12 апостоловъ собора, отъ 18 ноября 1902 года за № 531: „Комитетъ по

реставраціи Мцхетскаго патріаршаго собора при семъ имѣть честь препроводить въ бібліотеку Киевской Духовной Академіи одинъ экземпляръ изданнаго имъ сочиненія г. Патроева „Мцхетъ и его соборъ Святи-Цховели“ (историко-археологическое описаніе). Тифлисъ, 1902 года“.

б) Ректора Императорскаго Томскаго Университета отъ 21 января сего года за № 529: „Имѣю честь препроводить при семъ одинъ экземпляръ XXI и XXII книги Извѣстій Императорскаго Томскаго Университета“.

в) Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 17 января сего года за № 1497: „Департаментъ Общихъ Дѣлъ имѣть честь препроводить при семъ къ Вашему Преосвященству для бібліотеки Академіи, одинъ экземпляръ историческаго очерка дѣятельности Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за минувшее столѣтіе“.

г) Ректора Императорскаго Московскаго Университета отъ 22 января за № 259: „Ректоръ Императорскаго Московскаго Университета имѣть честь препроводить при семъ въ Киевскую Духовную Академію экземпляръ Рѣчи и Отчета, произнесенныхъ въ Торжественномъ собраніи Университета 12 января 1903 года“.

д) Екатеринославскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, отъ 15 января за № 39: „Екатеринославскій Епархіальный Училищный Совѣтъ имѣть честь при семъ препроводить въ Духовную Академію отчеты о состояніи церковныхъ школъ въ Екатеринославской епархіи за 1897, 1898, 1899, 1900 и 1901 годы въ двухъ экземплярахъ“.

Постановили: Присланные изданія сдать въ академическую бібліотеку.

На семъ журналѣ Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Киевскимъ Флавіаномъ, положена резолюція: „5 марта 1903 г. Читаль“.

1903 года 10 февраля.

Въ собраніи Совѣта Киевской Духовной Академіи, подъ предсѣдательствомъ Ректора ея, Епископа Платона, присутствовали ordinарные и экстраординарные профессеры.

Слушали: Коллоквиумъ, на которомъ въ присутствіи членовъ Совѣта, доцентовъ и другихъ преподавателей Академіи и служащихъ при ней лицъ, а также постороннихъ лицъ, приглашенныхъ Совѣтомъ Академіи, на основаніи 136 § Уст. дух. акад., преосвященнаго Агапита, Епископа Уманскаго, намѣстника Києво-Печерской Лавры, архимандрита Антоніа, начальниковъ и наставниковъ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній, законоучителей свѣтскихъ учебныхъ заведеній, священниковъ Киевскихъ городскихъ церквей и нѣкоторыхъ любителей духовнаго просвѣщенія,—смотритель Архангельскаго духовнаго училища кандидатъ богословія Митрофанъ Григоревскій защищалъ представленное имъ на соисканіе степени магистра богословія сочиненіе подъ заглавіемъ: „Ученіе Св. Іоанна Златуста о бракѣ“. Оффиціальными оппонентами при защитѣ были заслуженный экстраординарный профессоръ М. Олесницкій и доцентъ І. Бродовичъ. Послѣ рѣчи магистранта, содержащей поясненіе предмета и задачи его труда, слѣдовали возраженія со стороны оппонентовъ, на которыя магистрантомъ даны были надлежащіе отвѣты или объясненія. Состоявшуюся защиту магистрантомъ своего сочиненія Совѣтъ Академіи призналъ удовлетворительною.

Постановили: Вслѣдствіе признанія удовлетворительною состоявшейся защиты кандидатомъ богословія М. Григоревскимъ

сочиненія его: „Ученіе Св. Іоанна Златоуста о бракѣ“, и на основаніи признанной 18 декабря 1902 г. удовлетворительности самаго сочиненія для степени магистра богословія, удостоить автора его этой степени и просить ходатайства Его Высокопреосвященства, Митрополита Кіевскаго Флавіана, предъ Святейшимъ Синодомъ объ утвержденіи М. Григоревскаго въ степени магистра богословія на основаніи § 81 в. 6 Уст. дух. акад.

На семъ журналѣ Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ Флавіаномъ, положена резолюція: „5 марта 1903 г. Читалъ“.

1903 года 20 марта.

Въ собраніи Совѣта Киевской Духовной Академіи, подъ предсѣдательствомъ Ректора ея, Епископа Платона, присутствовали ординарные и экстраординарные профессеры, кромѣ заслуженнаго ординарнаго профессора А. Розова, не бывшаго по болѣзни.

Слушали: 1 Напечатанное въ 6 № „Церковныхъ Вѣдомостей“ за текуцій годъ Высочайшее Повелѣніе: „Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему Г. Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода докладу, согласно Синодальному опредѣленію, отъ 13—20 ноября 1902 года за № 5051, Высочайше соизвоилъ, въ 18 день минувшаго декабря, на измѣненіе § 111 устава духовныхъ академій и дополненіе его примѣчаніемъ, въ слѣдующемъ изложеніи: § 111: желающіе поступить въ Академію допускаются къ повѣрочному испытанію, если представляютъ установленный аттестатъ о вполнѣ удовлетворительномъ знаніи курса наукъ семинаріи и принимаются не иначе, какъ по успѣшномъ выдержаніи означеннаго испытанія. Примѣчаніе: окончив-

шіе курсы ученія въ классическихъ гимназіяхъ и соотвѣтствующихъ имъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, для допущенія къ пріемному въ духовныя Академіи экзамену, представляютъ свидѣтельства объ успѣшномъ выдержаніи ими испытаній при духовныхъ семинаріяхъ по всѣмъ богословскимъ предметамъ семинарскаго курса ученія“.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

II. Отвѣты на увѣдомленія объ избраніи въ почетные члены Академіи:

а) высокопреосвященнаго Ювеналія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, отъ 24 января сего года за № 182: „Имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Киевской Духовной Академіи, что присланный мнѣ при отношеніи отъ 20 января за № 47 дипломъ на званіе почетнаго члена Академіи мною полученъ и покорнѣйше прошу Совѣтъ принять мою благодарность за оказанное мнѣ вниманіе“.

б) преосвященнаго Антонія, епископа Волынскаго и Житомирскаго, отъ 22 минувшаго января за № 74: „Разставшись съ жизнію Академіи два года тому назадъ, я не переставалъ поддерживать самыя близкія отношенія съ тремя изъ четырехъ высшихъ святыницъ богословской науки въ Россіи, а нынѣшнимъ лѣтомъ промыслъ Божій вселилъ меня въ окрестности священнѣйшаго города нашей отчизны, который кромѣ святынь древности славится еще тѣмъ четвертымъ святилищемъ духовнаго просвѣщенія, съ коимъ я теперь удостоился войти въ дружественный союзъ, какъ одинъ изъ его почетныхъ членовъ. Сія высокая честь окончательно закрѣпляетъ мою сердечную близость къ русскимъ академіямъ, и всѣ онѣ становятся мнѣ одинаково дорогими: прошу и меня приять въ любовь Вашу.“

Смолоду научился я чтить Киевскую Академію, какъ воспитательницу того типа іерарховъ и проповѣдниковъ, къ

которому принадлежали Иннокентій, Димитрій, Антоній, Теофанъ и многіе другіе и въ числѣ ихъ мой незабвенный благодѣтель Владиміръ Казанскій, учившій меня словомъ и примѣромъ благодумствовать въ скорбяхъ.

Этотъ типъ представлялъ собою чудное совмѣщеніе евангельской кротости, благоснисхожденія и смиренномудрія съ духомъ высокаго подвижничества, съ даромъ молитвы и ученаго творчества, съ глубиною созерцанія и въ то же время съ пастырской общительностью, чуждою всякаго лицемерія и напыщенности.

Качества эти въ большей или меньшей степени, въ болѣе или менѣе полномъ сочетаніи отражаются и на большинствѣ воспитанниковъ Киевской Академіи. Ихъ значеніе, всегда высокоцѣнное, удесятеряется въ настоящее время духовнаго охлажденія русскаго общества, которое съ каждымъ пятилѣтіемъ расширяетъ бездну своего разобщенія съ жизнію Церкви. Одинъ Господь вѣдаетъ, суждено-ли когда возвратитъ ей своихъ заблудшихъ сыновъ.

Только глубокая благодатная проникновенность божественнымъ ученіемъ Православной Церкви и всецѣлая преданность ей, соединенная съ самымъ точнымъ разумѣніемъ современной жизни и съ глубокимъ состраданіемъ къ нравственному растлѣнію и духовному невѣжеству современнаго общества, — короче говоря — только воссозданіе въ себѣ того умственнаго и нравственнаго облика, который явили собою вышеназванные столпы Киевской Академіи, — вотъ что можетъ возвратитъ Христовой Церкви заблудшихъ сыновъ нашей печальной современности.

Принося Совѣту Академіи глубочайшую благодарность за избраніе меня въ ея почетные члены, а преставляющему днесь святителю Теофосту за одобреніе сего избранія, я принимаю послѣднее, какъ новый призывъ къ моей душѣ укрѣплять въ ней то сочетаніе любви къ Богу, долготерпѣливаго состраданія къ міру и подвижническаго смиренія, которому издавна учила Киевская Академія своихъ питомцевъ и на которомъ да утвер-

ждается ея дальнѣйшая жизнь и дѣятельность.

Вещественный знакъ своего духовнаго союза съ Академіей я постараюсь представить нынѣшнимъ лѣтомъ“.

в) преосвященнаго Сергія, епископа Псковскаго и Порховскаго, отъ 3 ноября 1902 года, на имя Преосвященнаго Ректора Академіи: „Идя въ храмъ Божій на молитву, подучилъ Кіевскія лѣсти, а возвратившись по освященіи храма княгини Ольги и воспомянувъ всѣхъ Васъ молитвой, русскимъ спасибо до земли благодарю дорогую сердцу моему Академію въ лицѣ Вашемъ, Преосвященнѣйшій Владыко, и въ лицѣ всѣхъ Вашихъ мудрыхъ соработниковъ за то, что причислили меня, убогаго мудростью, въ Ваше сообщество: да стяжу и азъ премудрость, свѣше коей преизобильна Ваша, вѣрная завѣтамъ отцовъ, старѣйшая высшая духовная школа. Христосъ Господь, въ немъ же вся сокровища премудрости сокровенна, въ Васъ да пребываетъ“.

г) духовника Ихъ Императорскихъ Величествъ, протопресвитера Іоанна Леонтьевича Янышева, въ депешѣ на имя Преосвященнаго Ректора Академіи выразившаго свою глубокую и искреннюю благодарность за избраніе его въ почетные члены „старѣйшей славной Академіи“.

д) бывшаго заслуженнаго ординарнаго профессора Московской Духовной Академіи Н. И. Субботина, отъ 30 января сего года: „Получивъ нынѣ дипломъ на званіе почетнаго члена Кіевской Духовной Академіи, спѣшу принести мою глубочайшую благодарность Совѣту Академіи за удостоеніе меня столь высокой чести.“

Вниманіе старѣйшей изъ нашихъ Духовныхъ Академій для меня тѣмъ болѣе дорого, что съ юныхъ лѣтъ, когда былъ еще ученикомъ Владимірской Семинаріи, я привыкъ питать особенное къ ней уваженіе, которое было внушено мнѣ двумя, незабвенными для меня, ея питомцами (выпуска 1839 г.), моими наставниками: тогдашнимъ ректоромъ семинаріи архимандритомъ Евфиміемъ, скончавшимся потомъ въ санѣ епископа

Саратовскаго, и профессоромъ философскихъ наукъ Матвѣемъ Ивановичемъ Соколовымъ, который только въ минувшемъ году скончался.

Изъ древле и донинѣ знаменитая своими учеными дѣятелями, да процвѣтаетъ изъ вѣка въ вѣкъ Киевская Духовная Академія на пользу науки и православной церкви“.

е) заслуженнаго ординарнаго профессора Московской Духовной Академіи и Императорскаго Московскаго Университета В. О. Ключевскаго отъ 5 минувшаго февраля: „Приношу досточтимому Совѣту Киевской Духовной Академіи глубокую благодарность за высокое вниманіе, коимъ онъ почтилъ мои учено-литературные труды по русской исторіи церковной и гражданской и мою учено-педагогическую дѣятельность, начавшуюся и доселѣ продолжающуюся въ Московской Духовной Академіи“.

ж) заслуженнаго ординарнаго профессора Императорскаго Университета Св. Владиміра В. С. Иконникова отъ 30 января сего года, на имя Преосвященнаго Ректора Академіи: „Получивъ при отношеніи отъ 22 января, за № 58, дипломъ на званіе почетнаго члена, считаю своимъ непремѣннымъ долгомъ принести Вашему Преосвященству и Совѣту Киевской Духовной Академіи искреннюю и почтительнѣйшую признательность за оказанную мнѣ столь высокую честь. Такое лестное вниманіе Ученой Коллегіи къ моимъ посильнымъ трудамъ тѣмъ болѣе для меня цѣнно, что я былъ удостоенъ его въ родномъ мнѣ мѣстѣ служенія, отъ старѣйшаго изъ ученыхъ и учебныхъ учреждений Киева. Въѣстѣ съ тѣмъ, позволяю себѣ прибавить къ этому, оно послужить нравственной поддержкой въ дальнѣйшей моей дѣятельности на поприщѣ разработки отечественной исторіи“.

з) заслуженнаго ординарнаго профессора Императорскаго Университета Св. Владиміра М. Ф. Владимірскаго-Буданова, отъ 6 сего марта, на имя Преосвященнаго Ректора Академіи: „Возвратившись на днѣхъ изъ за границы, я нашелъ здѣсь дипломъ на

Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1903 ГОДЪ

на журналъ для семейнаго чтенія

ПРИРОДА и ЛЮДИ.

Годъ изд. XIV.

Всѣ подписчики получаютъ за **ШЕСТЬ** руб. **ПЯТЬ** изданій съ пересылкой и доставкой:

1) ежедѣльное. **52** №№ иллюстр. литерат. журнала **ПРИРОДА и ЛЮДИ**. Въ журналъ помѣщается: очерки, романы, повѣсти, разск., популярно-научн. статьи. 2) ежемѣсячное. **12** книгъ съ рисунками, болѣе 2400 стр. **БИБЛИОТЕКА РОМАНОВЪ**. Будетъ дано собраніе сочиненій извѣст. соврем. автора Райдера Хагарда **ПРИКЛЮЧЕНІЯ НА СУШѢ и НА МОРѢ**. 3) ежемѣсячное. **12** книгъ больш. форм. **БИБЛИОТ. для САМООБРАЗОВ.** 800 стр. и до 200 гравюръ, портретовъ и рисунковъ.

Давая новое бесплатное приложеніе, редакція имѣетъ цѣлью дать подписчикамъ возможность, не затрачивая денегъ, приобрести цѣнныя сочиненія по всемъ отраслямъ знанія, изложенныя вполнѣ популярно и доступно для всѣхъ.

Въ 1903 г., въ виду предстоящаго торжественнаго празднованія 200-лѣтія основанія Петербурга Петромъ Великимъ редакція рѣшила дать въ „**БИБЛИОТЕКѢ для САМООБРАЗОВАНІЯ**“

ИЛЛЮСТРИР ИСТОРИЮ ПЕТРА ВЕЛИКАГО

сочин. всемірно-извѣстнаго профессора русской исторіи **А. Г. Брикнера**. Первое изданіе (А. Г. Суворина) стоило 15 руб., а въ настоящее время составляетъ библиографическую рѣдкость и стоитъ до 25 руб.

4) ежемѣсячное 12 книгъ сочин. 1600 страницъ знам. писателя Вас. Ив. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО. Стоимость 12 книгъ его сочин. значительно превышаетъ подписную цѣну всего журн. Только благодаря тому обстоятельству, что издатель журн. является въ то же время издат. всѣхъ произведеній Вас. Ив. Немировича-Данченко, и можно давать такія цѣнныя приложенія.

5) настольное роскошно-иллюстрирован. изданіе ПОЭМА ГЕТЕ „РЕЙНЕКЕ-ЛИСЪ“. 12 пѣсень до 20 печ. лист. 160 стран. больш. форм. Полный переводъ (безъ сокращеній) М. Достоевскаго, съ 36 рисунками художн. Каульбаха. Заграничное нѣмецкое изданіе стоило около 30 р., русское—(А. Ф. Маркса)—12 руб. Мы даемъ „Рейнене-лисъ“ безплатно. Уплатившіе сносна подписную сумму получаютъ „Рейнене-лисъ“ немедленно (съ № 1 журнала). Подписавшіеся въ разсрочку—по уплатѣ послѣдняго взноса.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., къ 1 марта 1 руб., къ 1 мая 1 руб. и къ 1 іюля 2 руб. Безъ доставки въ СПБ. пять руб.

Подписка принимается у издателя П. П. Сойкина: СПб. Стремянная, 12, собств. д.

Вышли въ свѣтъ и продаются въ складѣ редакціи:

Доцента свящ. Ѳ. И. Титова «Преосвященный Кириллъ Наумовъ, епископъ Мелитопольскій, бывшій настоятель русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ». Очеркъ изъ исторіи сношеній Россіи съ православнымъ Востокомъ. Стр. 440 Цѣна 2 руб. съ перес.

Его-же. Макарій (Булгаковъ), митрополитъ Московскій... Т. II. (Историко-біографическій очеркъ). Кіевъ 1903, ц. 2 руб. съ перес.

Его-же Макарій (Булгаковъ) митрополитъ Московскій т. I. К. 1895, ц. 3 руб.

Вышла новая книга доцента Акад. свящ. Ѳ. И. Титова, Русское духовенство въ Галиціи (изъ наблюденій путешественника). Церковно-историческій очеркъ. Ц. 1 руб. съ перес.

Проф. П. И. Ляницкаго. «Очерки исторіи философіи древней и новой» (стр. 293). Кіевъ. 1902 г. Цѣна 1 р. 50 коп. съ перес.

Д. Савицкаго. Русскій гомилетъ начала 18 в. Іоакимъ Богомолевскій. Кіевъ. 1902 г. Стр. 225. Ц. 1 р. 20 к.

Доцента А. А. Глаголева. Древнееврейская благотворительность. Кіевъ, 1903 г. Стр. 83. Ц. 35 коп.

Доцента С. А. Песоцкаго. Начало Вавилона. Кіевъ. 1902 г., стр. 74. ц. 40 коп.

- Проф. В. Н. Малинина. Старець Елеазарова монастыря Филовей и его посланія. Стр. 768+10УШ+5+144. Кіевъ, 1901. Ц. 6 руб.
- Его-же. Изслѣдованіе Златоструя по рукописи XII в. императорской публичной библіотеки, стр. 420. Кіевъ. 1878. Ц. 2 р.
- Проф. Н. М. Дроздова. О происхожденіи книги Товита, II+638 стр. Кіевъ. 1901. Ц. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.
- Его-же. Историческій характеръ кн. Іудий. Кіевъ. 1876. Ц. 50 к.
- Его же. „Въ защиту свободнаго изслѣдованія въ области библіологіи“ Кіевъ. 1902 г.
- Проф. Н. И. Петрова. Новые матеріалы для изученія религіозно-правственныхъ воззрѣній Н. В. Гоголя, стр. 48. Кіевъ. 1902. Ц. 35 коп.
- Его-же. Первый (малороссійскій) періодъ жизни и развитія Г. С. Сковороды Кіевъ. 1902, стр. 31.
- Чтенія въ Церковно-Историческомъ и Археологическомъ Обществѣ при Кіев. дух. Акад., вып. IV, стр. 230. Кіевъ. 1902. Ц. 1 р.
- Проф. В. З. Завитневича. Алексѣй Степановичъ Хомяковъ, стр. XVI+1422, кн. 1—2, Кіевъ, 1902. Ц. каждой кн. 3 руб.
- Проф. Н. К. Маккавейскаго. Къ вопросу о религіозномъ воспитаніи въ нашей средней общеобразовательной школѣ, стр. 38. Кіевъ. 1903, ц. 25 к.
- Доцента В. П. Рыбинскаго. Вавилонъ и Библія. (По поводу рѣчи Ф. Делича на тему „Babel und Bibel“), стр. 32, Кіевъ. 1903. Ц. 25 коп.
- Доцента П. П. Куприявцева. Объ отношеніи христіанства къ язычеству. (По поводу современныхъ толковъ о бракъ), стр. 49. Кіевъ. 1903. Ц. 30 коп.